

В ПЕРВЫЕ зрители Алма-Аты и других городов Казахстана познакомились с ведущим драматическим театром Кузбасса в 1962 году. Театральная общественность и поныне не забывала девятилетней давности гастроли — театр заявил тогда себя как коллектив остро-

жизни дела, которому он служит во всякий миг своей жизни, он отказывается от многого. Расстается с мощанской семьей (задолго до того, как семья его покинет), ибо он здесь с самого начала чужой и ненужный; пойдут на решительный бой с подлостью работников из облздора.

чувствует безразличие и не пытается этого чувства скрыть. Эта личность — действительно сильная, и потому — она живуча, и сегодня не исчезла опасность, что она где-то среди нас нет-нет да и возникнет. Режиссер с художником М. Тихомировым помогают Г. Кузнецовой своими средства-

нешняя встреча с театром дарит еще одну превосходную работу этого артиста — в роли деда Мефодия, мудрого и боязливого, готового пойти в сражение за добро, но... наученного жизнью, что такое сражение он своими малыми силами скорее всего проиграет. Комедийная роль в актерском исполнении приобретает значение философское. И зритель принимает и одобряет подобное решение С. Балакиным образа старика, не случайно, видимо, наделенного библейским именем.

Вот в таком глубинном прочтении ролей, думается, всегда таится общий успех. Потому что талантливый писатель, даже при неизбежных потерях переноса его произведения на сцену, всегда дает возможность открыть в образах гораздо большее, нежели написано в репликах ролей. Только было бы желание открывать...

Достоинство первого спектакля кемеровчан — несомненно. Оно заключено в том, что противоборствующие силы противопоставлены в спектакле верно, равнозначно в масштабах героев. И в распределении ролей. И в режиссерском прочтении произведения. И в актерско-постановочном результате.

Можно было бы поспорить с А. Лосевым, Устименко которого подчас (и далеко не однажды) впадает в неврастению. Но вина артиста в такой трактовке роли трудно — режиссер и здесь поставил свою подпись. А образ таряет... Ю. Тарасову можно было бы усложнить свою задачу: сейчас его Евгений очень органичен, правдив, но... не опасен, не представляет угрозы социальной. Исполнитель и постановщик могут сослаться на недостаток текста, но к приведенным примерам можно бы добавить в этом смысле еще один.

В. Антонов в роли секретаря обкома партии смог же в почти отсутствующем материале создать образ человека незаурядного, глубоко достоверного.

«Дело, к которому ты служишь» запоминается еще и потому, что спектакль остророжен. Он необходим нам именно сегодня, потому что населен героями с характерами крупными, достойными подражания:

Лишь тот достоин счастья и свободы,
Кто каждый день идет за них на бой!

И потому — каждая новая встреча с этим современным театром будет для нас интересной и новой. **В. ТАРШИС.**

И ВСТРЕЧА ВТОРАЯ...

современный, неспокойный, яркий. Сейчас в нем не так уж много осталось прежних актеров, режиссура сменилась полностью, остался верен Кузбассу главный художник, заслуженный художник РСФСР М. Т. Ривин, чьи работы могут украсить любой творческий коллектив.

И вот повторная встреча. Зал полон. Зал поначалу чуть насторожен и дружелюбно внимателен: он привык к значительному искусству, зритель ожидает от каждой новой встречи не менее крупного и острого явления. Через полчаса начнется первый спектакль гостей — «Дело, которому ты служишь».

Чем эта повторная встреча обрадует? Чем удивит? Как взволнует?

На сцене — герои Юрия Германа. Правда, инсценированное произведение еще никогда не сохраняло всей полноты авторского замысла. Но страстность писателя остается, характеры продолжают жить. Что еще прибавит к этому театру, каково его воззрение на произведение сегодня?

В центре спектакля — Владимир Устименко, молодой хирург, прошедший войну и возвратившийся в истерзаный город, где он когда-то делал свою первую операцию. В собственной трактовке этого героя театр настойчиво подчеркивает черты личности, рожденной и сформированной только что завершившей войной. Эти черты исполнитель роли Владимира Устименко подтверждает и поступками своего героя — резкого, подчас просто грубого, готового постоянно идти в рукопашную в прямом и переносном смысле слова, когда дело его оказывается под угрозой.

Во имя единственного в

Он будет варен своему характеру, рожденному на фронтах, — идти в драку за дело, иначе жизни он себе не представляет. И задачу, поставленную театром, постановщиком Ю. Николаевым, артист А. Лосев выполняет последовательно.

Целый ряд героев выписан в пьесе все-таки поверхностно, лобово, в одной, что ли, плоскости. Это вина инсценировщика. И тогда уже дело театра — углубить характеры, наделить их новыми гранями в пределах текста, усложнить их. Или оставить в том же качестве, переложив труд в основном на плечи более или менее талантливых актеров.

И если в «семейном дуэте» Веры и Нины Леопольдовны театру не удалось преодолеть схематичность этих персонажей (а скорее всего — такая задача и не ставилась), то образ Нины Горбаниук, «кадровика» облздора в исполнении Г. Кузнецовой выполнен с блеском. Ну, в самом деле, — чего проще, как пройти много раз хожеными тропинками в истолковании подробных горбаниуков, немыслимое множество раз встречавшихся нам на сценах, в книгах и угрожающих нам с киноэкранов. Мы даже подчас посмеиваемся над ними и их делами — слава богу, дело прошлое! А в кемеровском спектакле Горбаниук Кузнецовой — предельно милый, очень мягкий, ничуть не глупый человек. Такой, которому лишь в меру необходимости приходится заниматься черными делами, сражать своей улыбочкой силой вырастающих на пути «врагов», вербовать всяческого рода информаторов, в которых Горбаниук искренне

ми. За ее столом — не просто массивное кресло. Это — трон. На ее столе изящный красный с черным ободком телефон — траур заполняет сцену; когда смерть и на деле приходит в этот кабинет в результате «откровенного» разговора с хирургом Богословским. Символична в мизансцене первая встреча Горбаниук с Закадычной, когда хозяйка кабинета еле уловимым взглядом не позволяет приблизить стул от центра комнаты к себе — он останется вдали от стола: так ведутся беседы в кабинетах следователя. Вот так материал поверхностный становится у талантливых истолкователей главным актерским достижением театра.

Довольно скупой выписан в инсценировке молодой сподобный врач Вегаршак Саянчик. И еще труднее актрисе в роли Вари, давно и безответно влюбленной в Устименку. Но и здесь театр нашел верное распределение сил — И. Сидоров и С. Немчук, исполнители тонкие, скупые в средствах выражения, наполнили своих героев, добротой, лиричностью, верностью, благородством. И довольно бледные в пьесе персонажи зажили во всю мощь, заискрились теплом и притягательным светом. Этот пример еще раз доказывает не новую истину — как важно верно угадать актерские возможности при распределении ролей будущего спектакля.

На днях в журналистском кругу мы вспоминали прошлые гастроли Кемеровского театра в Алма-Ате. Припомнили «Божественную комедию» И. Штока. Блистательное оформление М. Ривина. Наилучшую работу из исполнительского состава — Ачгела Д. в толковании С. Балакина. И ны-